

Кладов Виктор Юрьевич

ДЕЗЕРТИРСТВО С ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942-1944 ГГ.

В статье анализируются вопросы дезертирства с оборонных предприятий Пензенской области в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные причины и факторы данного явления, определены количественные показатели и структура дезертирства. Изучены главные способы профилактики нарушений трудовой дисциплины, применявшиеся на территории Пензенского региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 55-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

16. Плетнева С. А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 260-301.
17. *Повесть временных лет*: в 2-х ч. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. 405 с.
18. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1994. Т. 2, 3. История Российская. 688 с.
19. Якобсон А. А. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1950. № 17. 256 с.

TMUTARAKAN IN THE X-XI CENTURIES

Inkov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow University for the Humanities
historymosgy@mail.ru

The article examines certain peculiarities of the Russian Tmutarakan principality development in the X-XI centuries. The paper covers its relations with Russia, the highland peoples of the North Caucasus and the Byzantine Empire. Special attention is paid to discovering the reasons for Tmutarakan decay at the end of the XI century. The downfall of the latter, according to the author, should be associated not so much with the Cumans' invasion in the South Russian steppe, as it is traditionally adopted in historical literature, as, first of all, with the decay of the Old Russian state itself, the development of appanage fragmentation in its depths, due to which Russian princes have no time to solve the problems of their Black Sea possessions.

Key words and phrases: Tmutarakan; Russia; princes-pariahs; trade; community.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье анализируются вопросы дезертирства с оборонных предприятий Пензенской области в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные причины и факторы данного явления, определены количественные показатели и структура дезертирства. Изучены главные способы профилактики нарушений трудовой дисциплины, применявшиеся на территории Пензенского региона.

Ключевые слова и фразы: дезертирство; кадровый состав; трудовая дисциплина; трудовое законодательство; промышленные предприятия; рабочие; производство.

Кладов Виктор Юрьевич, к.и.н.

Музейно-выставочный центр г. Заречного Пензенской области
viktek79@mail.ru

ДЕЗЕРТИРСТВО С ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942-1944 ГГ. ©

В годы Великой Отечественной войны значительные масштабы приобрело дезертирство с оборонных предприятий Пензенской области. Данное явление на протяжении длительного времени оставалось вне поля зрения партийного руководства. Однако в условиях дефицита производственных ресурсов вопросам самовольного ухода рабочих с военных заводов стало уделяться более серьезное внимание. Осенью 1942 г. сотрудниками обкома ВКП(б) впервые было изучено состояние трудовой дисциплины на военных предприятиях.

Анализ оперативной обстановки в промышленном секторе пензенской экономики выявил наличие многочисленных фактов дезертирства. Например, только за декабрь 1942 г. военным трибуналом Пензенской области было рассмотрено 142 дела о дезертирах: с завода № 50 – 112; с арматурного завода – 8; с завода № 1 – 7; с завода № 740 – 9; с завода № 114 – 4; с завода дезоборудования – 1; с завода № 24 – 1 [4, д. 5, л. 224].

Полученные данные явились основанием для серьезной инспекции пензенских предприятий и, прежде всего, – завода № 50. Органами военной прокуратуры Пензенской области были изучены материалы, полученные от дирекции учреждения, а также тщательно проверено жилищно-бытовое и материальное положение рабочих. Комиссией были установлены многочисленные нарушения в соблюдении трудового законодательства. Резкое снижение уровня жизни трудящихся обусловило рост правонарушений, в том числе дезертирств. Согласно произведенным тогда же подсчетам, в 1942 г. с предприятия дезертировали 2324 чел. [Там же, л. 226].

В качестве главных причин ослабления трудовой дисциплины были указаны, во-первых, полное отсутствие профилактики данных явлений (комиссия для изучения причин дезертирств на предприятии была создана лишь в декабре 1942 г.) и, во-вторых, неудовлетворительные условия труда и быта рабочих. Первое же обследование заводских общежитий выявило самые нелицеприятные факты: «Баракы к зиме совершенно не подготовлены: они должным образом не отеплены, в стенах много щелей, в рамах отсутствуют стекла... В общежитиях № 3 и № 4 от холода половина рабочих разбежалась... В общежитии № 1 на ремонте находилась система парового отопления, поэтому в жилых помещениях царил вечный холод. Канализация не работала, уборные были переполнены. Все ванны бездействовали, имея только холодный душ...» [Там же, л. 240].

Пропускная способность заводских столовых обеспечивала лишь 30% от текущих потребностей. Пищу здесь готовили всего один раз в сутки. Ее качество также не выдерживало никакой критики. Так, в ходе обследования столовой № 6, произведенного 5 ноября 1942 г., выяснилось, что «суп приготовлен из плохо очищенного и подмороженного картофеля, на второе такой же картофель невысокого качества...». При осмотре овощей на складе оказалось, что «картофель и свекла крайне пониженной сортности, мелкая, частью порченая и подмороженная, с большим количеством земли и мусора, дает отход до 50%» [3, д. 1211, л. 15].

Будучи не в силах перенести тяжесть новых условий жизни, люди оставляли рабочие места и самовольно уезжали в деревню за едой, обувью и теплой одеждой. Отпрашиваясь у начальников всего на несколько дней, многие рабочие бесследно пропадали на недели и даже месяцы. Средняя продолжительность прогулов, совершенных сотрудниками завода № 50 осенью 1942 г., составляла 21 день. Тем более удивительным выглядело бездействие заводского руководства, оставлявшего подобные факты без каких-либо последствий для виновных.

По итогам проверки сотрудниками военной прокуратуры Пензенской области были сформулированы предложения, нацеленные на снижение темпов и уменьшение масштабов дезертирства с предприятия. Директору завода № 50 С. Ф. Степанову было рекомендовано принять меры к отоплению и ремонту бараков и общежитий; полностью укомплектовать обувные и пошивочные мастерские; а также увеличить пропускную способность заводских столовых. Начальники цехов обязывались более качественно и своевременно выявлять причины отсутствия подчиненных на рабочих местах. Перед руководителями пензенского Горздравы был поставлен вопрос об изучении причин повышенной заболеваемости рабочих на предприятиях, а также правильности действий ряда врачей по выдаче больничных бюллетеней [4, д. 5, л. 242].

Однако, несмотря на все действия, предпринимаемые руководством предприятия в целях стабилизации обстановки в сфере трудовой дисциплины, в 1943 г. дезертирство с завода № 50 приняло еще больший размах. Количество беглецов за этот период увеличилось на 994 чел.

Таблица 1.

Количество дезертиров с завода № 50 в 1942-1943 гг. [4, д. 5, л. 226]

Годы	1-е полугодие						Всего
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	
1942	92	87	86	130	228	131	754
1943	557	301	333	187	257	314	1849
	2-е полугодие						Всего
	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
1942	277	366	257	269	168	233	1570
1943	505	292	194	185	160	259	1595
Итого: 5768							

Настоящей бедой пензенской промышленности являлась высокая текучесть рабочей силы. За 1943 г. завод № 50 потерял 5699 чел., из них: дезертировало – 3444 чел.; уволено по болезни – 856 чел.; арестовано за кражи, хищения и злоупотребления – 308 чел.; умерло – 212 чел.; призвано в Красную Армию – 202 чел.; уволено по семейным обстоятельствам – 439 чел.; переведено на другие предприятия – 188 чел., ушли на учебу – 50 чел. [3, д. 1211, л. 3 об.].

Таким образом, удельный вес дезертиров составлял 59% от общего количества работников, покинувших предприятие. Кадровые потери от самовольного ухода рабочих с рабочих мест были чрезмерно велики. За весь 1943 г. на завод было принято 4989 чел., или на 710 чел. меньше, чем убыло с производства. Свободных ресурсов для покрытия дефицита рабочей силы в распоряжении дирекции завода не было. Это весьма болезненно отражалось как на выполнении производственной программы, так и на состоянии трудовой дисциплины.

Интересно, что жители г. Пензы составляли наименьшую часть рабочих, бежавших с завода № 50. По данным райотдела НКВД, почти 90% из общего количества дезертиров ранее прибыли на завод по мобилизации из районов области. Это подтверждалось очень малым стажем работы на заводе, а также юным возрастом большинства дезертиров: 76% беглых сотрудников отработали на предприятии менее 1 года, 70% находились в возрасте от 16-ти до 25-ти лет.

Таблица 2.

Распределение дезертирств, совершенных в 1943-1944 гг. на заводе № 50, по возрасту и стажу работы [3, д. 1211, л. 30]

Период	По возрасту (лет)			Стаж работы (лет)			Из общего количества			Всего
	< 20	21-30	> 31	< 1	1-3	> 3	Трудовые резервы	Военнослужащие	Мобилизованные	
I кв.	691	316	215	968	175	79	478	234	510	1222
II кв.	418	208	126	545	155	52	340	90	322	752
III кв.	454	279	158	628	180	83	239	38	614	821
IV кв.	418	130	56	459	96	49	180	2	452	604

Похожую статистику имел и нижнеломовский завод № 255. По данным помощника начальника завода майора Куприянова, в 1943 г. с предприятия дезертировал 91 чел. Из них 75 чел. находились в возрасте от 16-ти до 25-ти лет. Две трети беглецов проработали на производстве менее 1 года [Там же, л. 65].

Обширной по численности группой дезертиров являлись иногородние рабочие, прибывшие в Пензенскую область вместе с эвакуированными заводами. Так, за 1943 г. и I кв. 1944 г. в Прокуратуру Заводского района г. Пензы было передано 4495 дел, из них на уроженцев г. Пензы – 247 дел (5,5%), на жителей Пензенской области – 1721 дело (38,2%), на иногородних – 2527 дел (56,3%) [Там же, л. 42]. По информации дирекции завода № 472 (г. Кузнецк), численность дезертиров в январе-мае 1944 г., ранее эвакуированных вместе с предприятием из Московской области, а также поступивших из Орловской, Воронежской и Смоленской областей, составляла 60,6%.

Таблица 3.

Сведения о дезертирах по заводу № 472 [3, д. 1211, л. 31]

Численность по группам	Чел.	%
Всего дезертиров:	251	100
В том числе прибывших из Московской области:	121	48,2
Из Орловской и Воронежской областей:	14	5,6
Из Смоленской области:	17	6,8
Из Пензенской и других областей:	99	39,4

Основным фактором дезертирства с пензенских оборонных предприятий являлся материально-бытовой. Согласно подсчетам, произведенным комиссией военной прокуратуры войск НКВД Пензенской области, только 15% от общего числа дезертировавших с завода № 50 бежали из-за нежелания работать, т. е. действительно могли считаться злостными прогульщиками и дезертирами. Остальные граждане покинули свои рабочие места по иным обстоятельствам.

Первым из них можно считать серьезные недостатки в организации общественного питания. Заводские столовая и фабрика-кухня совершенно не удовлетворяли запросов трудящихся как по количеству посадочных мест, так и по объему приготавливаемых блюд. Многие рабочие ежедневно оставались без обедов, на фабрике-кухне наблюдались бесконечная толкотня, продажа карточек и даже их воровство. Питание рабочих в цехах также находилось на неудовлетворительном уровне. Специальных помещений для выдачи пищи организовано не было, поэтому ее раздача осуществлялась прямо у рабочих мест. Посуда на руки не выдавалась, поэтому обеды раскладывали в клочки технической бумаги. Распределение хлеба по продовольственным карточкам было несвоевременным и не обеспечивало потребностей сотрудников.

Следующим фактором совершения дезертирств с завода № 50 являлось неудовлетворительное обеспечение рабочих специальной одеждой и обувью. Так, в 1943 г. обеспеченность спецодеждой составила лишь 60% от имеющихся потребностей, обувью – 50%, мылом – 50%. Имеющиеся фонды промтоваров распределялись бесконтрольно, что вело к различным злоупотреблениям. Так, в IV квартале 1943 г. цехом № 2 было получено 300 ордеров для приобретения рабочими платьев, брюк, юбок и других предметов одежды. Все они были распределены исключительно между ведущими инженерно-техническими работниками [Там же, л. 4].

В докладной записке, составленной помощником директора завода № 50 по кадрам Иконниковым, также отмечалось, что катализатором совершения дезертирств с предприятия в большинстве случаев являлись отсутствие обуви или утеря хлебных карточек. К примеру, бывший сотрудник Г. так объяснял причины своего дезертирства: «30 марта 1944 г. у меня украли карточки на апрель... В связи с кражей я решил уехать к себе в деревню, где по приезду работал все время в колхозе». Подобное объяснение было получено и от гражданки З.: «1 февраля 1944 г. я с работы дезертировала... Причины ухода с работы таковы: у меня нет обуви, и я решила с работы уйти. Другой причины ухода с работы у меня не было». На эти же обстоятельства указывала еще одна сотрудница завода – Г.: «Бросила я работать ввиду того, что у меня разбилась обувь, и ходить было не в чем, об этом я разговаривала с мастером, но он мне сказал, работать надо лучше, и тогда дадут ордер на обувь. Но я не дождалась...» [Там же, л. 28].

В качестве третьего фактора нарушений дисциплины труда можно отметить тяжелые условия проживания в заводских общежитиях. Уже накануне войны жилищный фонд пензенских промышленных предприятий ни в количественном, ни в качественном отношении не соответствовал потребностям размещения рабочей силы [6, с. 24]. В дальнейшем эвакуированные заводы и фабрики размещались на площадях местных предприятий, в результате чего ситуация с жильем для трудящихся еще более осложнилась. Только за 1941-1942 гг. в г. Пензе было размещено и трудоустроено 35000 чел. [7, с. 298]. По состоянию на 1944 г. в распоряжении завода № 50 было 18 общежитий, в том числе 4 – земляночного типа. В них проживало 3140 чел., что составляло всего 3,5% от общей численности сотрудников предприятия. О неудовлетворительных условиях повседневного быта сотрудников рассказывают материалы инспекторских проверок: «В общежитиях грязь, постельное белье не меняется в течение нескольких месяцев, стирка белья у одиночек не организована, мыла рабочие не имеют... Отмечаются кражи, особенно в землянках у мобилизованных рабочих». Заметим, что иногородние сотрудники, не получившие место в общежитии, размещались в обычных палатках [8, с. 386].

Наконец, еще одним фактором массовых нарушений трудовой дисциплины было введение норм и правил чрезвычайного военного законодательства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» законодательно разрешалось введение сверхурочных работ. Были отменены очередные и дополнительные отпуска. Указ от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» фактически закреплял рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности. Оставление рабочего места без уважительной причины отныне рассматривалось как дезертирство [5, с. 441, 443]. В некоторых регионах органы власти принимали решение о дополнительном продлении рабочего дня. Так, в Свердловской области ни один сотрудник не мог уйти с оборонного предприятия до полного выполнения нормы выработки [2, с. 183]. Не исключено, что подобные директивы отдавались и пензенским областным руководством. О чрезвычайно тяжелых условиях труда на пензенских предприятиях свидетельствует целый ряд архивных документов.

В письме зам. начальника УНКГБ по Пензенской области полковника Давыдова от 3 июня 1944 г. приведены сообщения из писем работников оборонной промышленности г. Кузнецка. Они довольно ярко характеризуют причины самовольного ухода сотрудников с предприятия.

«...У нас бегут каждый день. Как приходим на работу, так и спрашиваем – сколько сегодня убежало, и сколько сегодня дадут хлеба? Хлеба дают когда 200 гр., когда 300 гр. У меня ум за разум заходит, но приходится терпеть».

«...Возможно я приеду без расчета, хотя и будут считать дезертиром, но отсюда наших рабочих много уехало самовольно, потому что кормят и снабжают очень плохо, в столовой дают одну водичку и на второе помидоры, которых так кушать нельзя».

«...Если меня в Болшево не назначат, то все равно уеду без расчета. Очень много уехало мужчин, потому что так жить очень тяжело, работать по двенадцать часов, а питание не спрашивай».

«У нас с завода самовольно много уезжают, и недосчитываются ежедневно несколько человек. Большинство рабочих болеют, опухают от голода – вот что заставляет бежать».

«...С завода много народа уезжают без всякого расчета, но я боюсь сейчас. Бегут мужчины – просто кошмар, что творится. Как приходим на работу, так и начинаем считать – сколько уехало».

«...Я, наверное, от этой работы и не отмухаюсь, подохну здесь. В магазине ничего не дают, в столовой тоже очень плохо, а зарабатываю мало. С завода очень много бегут, каждый день по 10 чел. и больше. Я не знаю, чего мне делать. Разъехались все без расчета».

«...Рабочие завода дезертируют, особенно женщины. Жить очень трудно. Был наш представитель в Москве, хотел привезти сбежавших рабочих, но ему не отдали и сказали, что надо создать условия для них. О безобразиях якобы знают не только начальники наркомата, но и выше».

«...Жизнь здесь нисколько не улучшается, и пока нет никаких перспектив на будущее. В связи с этим народ постепенно разбегается, несмотря ни на какие репрессии и запрещения. Здесь продукты гораздо дороже, и со второй половины февраля не выдают настоящего хлеба, а только один кукурузный».

«...У нас много уезжают без расчета, и я думаю, но боюсь, что посадят. Я почти все продала, так на дороге денег надо много, ведь поеду без билета. Здесь жить с каждым днем становится труднее».

«...Жизнь здесь стала невыносимой, и я решила выехать без расчета, так как если и вызов вышлете, все равно расчета не дадут. Пусть что будет впоследствии, то и будет, а я уеду без расчета».

«...Я не знаю, как мне попасть домой. Здесь очень плохо, даже нет возможности терпеть. У нас все сбежали, осталось очень мало. Продуктов никаких не дают, да и хлеб кукурузный. Стал опухать от голода» [3, д. 1211, л. 35-36].

Сельские органы власти охотно устраивали на работу бывших сотрудников пензенских предприятий. Главной причиной к этому можно считать хроническую нехватку рабочих рук в сельском хозяйстве. С 1940 г. по 1944 г. численность пензенцев, занятых в сельскохозяйственном производстве, уменьшилась на 19,8% [1, с. 16]. В условиях непрекращающейся битвы за урожай вполне понятными являются мотивы сельских руководителей, без лишних вопросов принимавших на работу трудоспособных мужчин и стремившихся тем самым добиться выполнения плана заготовок.

Важной предпосылкой к совершению дезертирств являлась плохая постановка учета рабочих. Так, вплоть до октября 1943 г. на заводе № 50 отсутствовал внутрицеховой учет. Существовала лишь общезаводская картотека на сотрудников, поэтому со стороны администрации завода контроля за движением рабочей силы на предприятии не было. В этой связи многие дезертиры на протяжении длительного времени числились находившимися на рабочих местах. И наоборот, имелись десятки случаев безосновательного оформления материалов на тех граждан, которые в реальности дезертирства не совершали. Законодательством СССР на передачу дел о дезертирах в суд отводились всего сутки после установления факта прогула. Следствие по таким делам требовалось производить в срок не более 5-ти дней [4, д. 1, л. 36]. В реальности оформление документов занимало, как правило, от 7-ми до 10-ти дней. Конечно, подобные факты не могли оказывать разлагающее воздействие на трудовой коллектив.

Несмотря на принимавшиеся государством жесткие меры, вплоть до завершения войны проблема дезертирств с военных предприятий оставалась нерешенной. Пензенская промышленность испытывала острый дефицит рабочей силы, что было обусловлено тяжестью условий труда на производстве, а также

нерешенностью материально-бытовых проблем рабочих. В наиболее уязвимом положении оказались сотрудники эвакуированных предприятий. Попытки руководства Пензенской области улучшить положение рабочих на оборонных заводах носили эпизодический характер и не могли оказать существенного воздействия на повседневный быт трудящихся.

Список литературы

1. **Белолипецкий В. В.** Сельское хозяйство Пензенской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Пенза, 2005. 24 с.
2. **Гончаров Г. А.** Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 6. С. 183-186.
3. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. П-148. Оп. 1.
4. **ГАПО.** Ф. Р-2097. Оп. 1.
5. **Кудрин С. М., Кудрин А. С.** Основные направления изменений трудового законодательства в период Великой Отечественной войны // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 22 октября 2010 г.). Пермь, 2010. С. 440-447.
6. **Никитин А. Ф.** Оборонная промышленность Среднего Поволжья в предвоенные годы (1938 – июнь 1941 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Пенза, 2004. 28 с.
7. **Очерки истории Пензенской организации КПСС** / под ред. Л. Б. Ермина. Пенза, 1974. 527 с.
8. **Пензенский край в истории и культуре России:** монография / под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. 526 с.

DESERTION FROM THE DEFENSE ENTERPRISES OF PENZA REGION IN 1942-1944

Kladov Viktor Yur'evich, Ph. D. in History
Museum Exhibition Centre of Zarechny, Penza region
viktek79@mail.ru

The article analyzes the issues of desertion from the defense enterprises of Penza region during the Great Patriotic War. The main causes and factors of this phenomenon are considered, the quantitative indicators and structure of desertion are identified. The paper also studies the main ways of preventing the violations of labour discipline that were applied within the territory of Penza region.

Key words and phrases: desertion; staff; labour discipline; labour legislation; industrial enterprises; workers; production.

УДК 372.878

Педагогические науки

Статья посвящена вопросам интерпретации оперно-вокального репертуара в концертмейстерском классе как одной из важных сторон профессиональной подготовки педагога-музыканта. Кратко охарактеризованы история становления жанра оперы, формы сольного оперного высказывания, отмечены специфика аккомпанемента оперных отрывков и трудности, встающие перед студентом-пианистом в процессе освоения оперно-вокального репертуара, также даны советы по их преодолению.

Ключевые слова и фразы: концертмейстерский класс; оперно-вокальный репертуар; интерпретация; аккомпанемент; средства выразительности.

Князева Галина Львовна

Московский городской педагогический университет
tsourkis@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОПЕРНО-ВОКАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА
В КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОМ КЛАССЕ©**

В ряду музыкальных дисциплин, формирующих творческий облик педагога-музыканта и закладывающих фундамент его профессиональной подготовки, одно из важнейших мест занимает концертмейстерский класс. Инструктивный репертуар концертмейстерского класса включает в себя сочинения различных исторических эпох и отличается стилистическим и жанровым разнообразием. Обязательным компонентом концертмейстерского обучения является работа над оперными фрагментами. Важность и многогранность этой работы требуют краткой характеристики становления оперного жанра и особенностей изучения оперных отрывков, а также описания трудностей, с которыми сталкивается студент-пианист при освоении и интерпретации оперно-вокального репертуара.